

Английский язык с Гербертом Уэллсом

Война миров

The War of the Worlds

BY H. G. WELLS

Повесть адаптировал **Сергей Андреевский**

Метод чтения Ильи Франка

But who shall dwell in these worlds (но кому жить в этих мирах) if they be inhabited (будь они обитаемы)? ...Are we or they Lords of the World (мы или они — Повелители Мира)? ...And how are all things made for man (и почему все создано для человека)? —

Kepler (quoted in The Anatomy of Melancholy) (Кеплер (процитировано в "Анатомии Меланхолии"))

But who shall dwell in these worlds if they be inhabited? ...Are we or they Lords of the World? ...And how are all things made for man? —

Kepler (quoted in The Anatomy of Melancholy)

Book One (Книга первая)

The Coming of the Martians

(Прибытие марсиан)

Chapter One (глава первая)

The Eve of the War

(Накануне войны; *eve* — канун)

No one would have believed (никто бы не поверил) in the last years of the nineteenth century (в последние годы девятнадцатого века) that this world was being watched keenly and closely by intelligences (что за этим миром пристально и внимательно следил разум; *keenly* — сильно; пронизательно; *closely* — близко; внимательно; *to watch* — смотреть; следить) greater than man's and yet as mortal as his own (более развитый, однако такой же смертный, «как и его собственный»; *great* — большой; великий); that as men busied themselves about their various concerns (в то время когда: «тогда как» люди занимались различными своими делами) they were scrutinized and studied (их тщательно исследовали и изучали), perhaps almost as narrowly (возможно, так же тщательно; *narrowly* — тесно; подробно, тщательно) as a man with a microscope might scrutinize the transient creatures (как человек с микроскопом может пристально разглядывать недолговечных существ) that swarm and multiply in a drop of water (что роятся и размножаются в капле воды; *to multiply* — увеличивать; размножаться). With infinite complacency men went to and fro (с бесконечным самодовольством люди сновали туда-сюда; *to go* — идти, ехать; циркулировать; *to and fro* — взад и вперед) over this globe about their little affairs (по «этому» земному шару по своим мелким делишкам; *globe* — шар; *the globe* — Земля; *little* — маленький; мелкий, незначительный), serene in their assurance of their empire over matter (совершенно уверенные: «спокойные в своей уверенности» в господстве над материей; *serene* — ясный; спокойный, безмятежный; *empire* — империя; власть, господство). It is possible that the infusoria under the microscope do the same (возможно, инфузории под микроскопом делают то же = поступают так же). No one gave a thought to the older worlds of space (никто не думал о более старых мирах космоса; *to give* — давать; /с различными, отглагольными

существительными образует фразовый глагол, который выражает однократность действия/) as sources of human danger (как об источнике опасности /для/ человечества), or thought of them (или думал о них) only to dismiss the idea of life upon them (только чтобы отвергнуть идею /существования/ жизни на них; *to dismiss* — *распускать; отвергать*) as impossible or improbable (как невозможную или невероятную).

century [ˈsentʃʊri], perhaps [pəˈhæps, præps], assurance [əˈʃʊər(ə)ns]

No one would have believed in the last years of the nineteenth century that this world was being watched keenly and closely by intelligences greater than man's and yet as mortal as his own; that as men busied themselves about their various concerns they were scrutinized and studied, perhaps almost as narrowly as a man with a microscope might scrutinize the transient creatures that swarm and multiply in a drop of water. With infinite complacency men went to and fro over this globe about their little affairs, serene in their assurance of their empire over matter. It is possible that the infusoria under the microscope do the same. No one gave a thought to the older worlds of space as sources of human danger, or thought of them only to dismiss the idea of life upon them as impossible or improbable.

It is curious to recall some of the mental habits of those departed days (любопытно = забавно вспоминать некоторые интеллектуальные традиции = ученые рассуждения, бытовавшие в те минувшие дни). At most terrestrial men fancied (самое большее, /что/ предполагали люди Земли; *at most* — *самое большее; terrestrial* — *земной*) there might be other men upon Mars (что на Марсе могут быть другие люди), perhaps inferior to themselves (возможно, ниже их /по развитию/) and ready to welcome a missionary enterprise (но готовые радушно встретить посланную экспедицию; *missionary* — *миссионер; посланник; enterprise* — *смелое предприятие, инициатива*). Yet across the gulf of space (однако через бездну космоса), minds that are to our minds (разум,

который /сравним/ с нашим разумом /так же/) as ours are to those of the beasts that perish (как наш с теми животными, которые исчезают = вымирают; *to perish* — *гибнуть; исчезнуть, кануть в вечность*), intellects vast and cool and unsympathetic (интеллект, мощный, холодный и бесчувственный; *vast* — *обширный; значительный; unsympathetic* — *несочувствующий, черствый*), regarded this earth with envious eyes (разглядывал этот мир завистливыми глазами; *earth* — *земля; земной мир; envy* — *зависть*), and slowly and surely drew their plans against us (и медленно, но уверенно составлял = *строил* свои планы против нас; *to draw* — *чертит; составлять*). And early in the twentieth century came the great disillusionment (и в начале двадцатого века произошло величайшее крушение иллюзий; *to come* — *приходить; происходить; disillusionment* — *разочарование; крушение иллюзий*).

ready [ˈredɪ], earth [ə:θ], early [ˈɜ:li]

It is curious to recall some of the mental habits of those departed days. At most terrestrial men fancied there might be other men upon Mars, perhaps inferior to themselves and ready to welcome a missionary enterprise. Yet across the gulf of space, minds that are to our minds as ours are to those of the beasts that perish, intellects vast and cool and unsympathetic, regarded this earth with envious eyes, and slowly and surely drew their plans against us. And early in the twentieth century came the great disillusionment.

The planet Mars, I scarcely need remind the reader (планета Марс — вряд ли мне нужно напоминать читателю), revolves about the sun at a mean distance of 140,000,000 miles (вращается вокруг Солнца примерно на расстоянии ста сорока миллионов миль; *mean* — *середина; средняя величина*), and the light and heat it receives from the sun (и свет и тепло, которые она получает от Солнца) is barely half of that received by this world (составляют едва ли половину от того, что получает наш мир). It must be, if the nebular hypothesis

has any truth (она должна быть, если небулярная гипотеза имеет какое-то основание; *truth* — правда; точность), older than our world (старше, чем наш мир); and long before this earth ceased to be molten (и задолго до того, как Земля перестала быть расплавленной; *to melt* — таять; плавиться), life upon its surface must have begun its course (жизнь на ее поверхности начала: «должна была начать» свое развитие; *to begin; course* — направление; ход, течение). The fact that it is scarcely one seventh of the volume of the earth (то обстоятельство, что ее масса составляет едва ли одну седьмую от земной) must have accelerated its cooling to the temperature (должно было ускорить ее охлаждение до температуры) at which life could begin (при которой могла появиться: «начаться» жизнь). It has air and water and all that is necessary for the support of animated existence (на ней есть воздух и вода, и все необходимое для поддержания жизни: «живого существования»); *to animate* — оживить, вдохнуть жизнь).

scarcely [ˈskeəslɪ], hypothesis [haɪˈpɒθɪsɪs], temperature [ˈtemprɪtʃə]

The planet Mars, I scarcely need remind the reader, revolves about the sun at a mean distance of 140,000,000 miles, and the light and heat it receives from the sun is barely half of that received by this world. It must be, if the nebular hypothesis has any truth, older than our world; and long before this earth ceased to be molten, life upon its surface must have begun its course. The fact that it is scarcely one seventh of the volume of the earth must have accelerated its cooling to the temperature at which life could begin. It has air and water and all that is necessary for the support of animated existence.

Yet so vain is man (но человек столь тщеславен), and so blinded by his vanity (и столь ослеплен своим тщеславием), that no writer, up to the very end of the nineteenth century (что ни один писатель до самого конца девятнадцатого века), expressed any idea (не высказал мысли; *to express* — выражать;

высказывать) that intelligent life might have developed there far (что разумная жизнь могла развиться там), or indeed at all, beyond its earthly level (или даже вообще /где-либо/, выше своего земного уровня; *beyond* — *за пределы, за пределами*). Nor was it generally understood (/также/ вообще никто не понял: «не было понято» /того;/ *to understand*) that since Mars is older than our earth (что поскольку Марс старше Земли), with scarcely a quarter of the superficial area (и имеет лишь четвертую часть /ее/ поверхности; *superficial* — *внешний, поверхностный*; *area* — *площадь, территория*) and remoter from the sun (и находится дальше от Солнца; *remote* — *дальний, отдаленный*), it necessarily follows (то из этого непременно следует) that it is not only more distant from time's beginning (что он не только старше /Земли/: «более удален от начала времени»; *distant* — *дальний; давний*; *time* — *время; возраст*; *beginning* — *начало*) but nearer its end (но /жизнь на нем уже/ близится к своему завершению: «но ближе к его /времени/ концу»; *near* — *ближний; более близкий*; *end* — *конец; окончание, завершение*).

The secular cooling that must some day overtake our planet (постепенное: «постоянно происходящее» охлаждение, которое однажды даст знать о себе и на нашей планете; *secular* — *вековой, долговременный, вечный*; *to overtake* — *догнать; случаться внезапно, обрушиваться*) has already gone far indeed with our neighbour (уже, несомненно, далеко зашло у нашего соседа). Its physical condition is still largely a mystery (ее /планеты Марс/ физическое состояние все еще в значительной степени является загадкой), but we know now that even in its equatorial region (но однако: «теперь» мы знаем, что даже в ее экваториальной области) the midday temperature barely approaches that of our coldest winter (среднедневная температура едва приближается к нашей в самую холодную зиму = не выше, чем у нас в самую холодную зиму). Its air is much more attenuated than ours (ее воздух намного более разрежен, чем наш; *attenuated* — *тонкий, истонченный; разжиженный*), its oceans have shrunk until they cover but a third of its surface (ее океаны уменьшились до того, что покрывают лишь треть поверхности; *to shrink*), and as its slow seasons change

(и по мере того, как ее /планеты Марс/ медленные времена года сменяют друг друга) huge snowcaps gather and melt about either pole (вокруг каждого полюса скапливаются и тают огромные шапки снега = льда) and periodically inundate its temperate zones (и периодически затопляют ее умеренные пояса).

intelligent [ɪn'telɪdʒ(ə)nt], superficial [ˌsju:pə'fiʃ(ə)l], attenuate [ə'tenjuet]

Yet so vain is man, and so blinded by his vanity, that no writer, up to the very end of the nineteenth century, expressed any idea that intelligent life might have developed there far, or indeed at all, beyond its earthly level. Nor was it generally understood that since Mars is older than our earth, with scarcely a quarter of the superficial area and remoter from the sun, it necessarily follows that it is not only more distant from time's beginning but nearer its end.

The secular cooling that must some day overtake our planet has already gone far indeed with our neighbour. Its physical condition is still largely a mystery, but we know now that even in its equatorial region the midday temperature barely approaches that of our coldest winter. Its air is much more attenuated than ours, its oceans have shrunk until they cover but a third of its surface, and as its slow seasons change huge snowcaps gather and melt about either pole and periodically inundate its temperate zones.

That last stage of exhaustion (эта последняя стадия истощения), which to us is still incredibly remote (которая для нас еще бесконечно далека), has become a present-day problem for the inhabitants of Mars (стала насущной проблемой для обитателей Марса; *present-day* — *современный, нынешний*). The immediate pressure of necessity (угроза скорой и неизбежной /смерти/; *immediate* — *непосредственный, прямой; немедленный, безотлагательный; pressure* — *давление; бремя, гнет; necessity* — *необходимость; неизбежность*) has brightened their intellects (прояснила их разум), enlarged their powers (увеличило их мощь), and hardened their hearts (и ожесточило их сердца). And

looking across space with instruments, and intelligences such (и, глядя сквозь космос /при помощи/ таких инструментов и /обладая/ таким разумом) as we have scarcely dreamed of (о котором мы только лишь мечтали), they see, at its nearest distance only 35,000,000 of miles sunward of them (они видят на ближайшем расстоянии от них всего в тридцати пяти миллионах миль в направлении Солнца), a morning star of hope (утреннюю звезду надежды), our own warmer planet (нашу родную более теплую планету; *own* — *свой, собственный; родной*), green with vegetation and grey with water (зеленую от растительности и серую от воды), with a cloudy atmosphere eloquent of fertility (с облачной атмосферой, свидетельствующей о плодородии; *eloquent* — *красноречивый; выражающий /что-л./*), with glimpses through its drifting cloud wisps of broad stretches of populous country (с мелькающими сквозь плывущие клочки облаков участками обширных, густонаселенных территорий; *glimpse* — *проблеск, мелькание; to drift* — *смещаться /по ветру/, дрейфовать; stretch* — *вытягивание; пространство, участок; country* — *страна; местность, территория*) and narrow, navy-crowded seas (и тесными, переполненными судами, морями; *narrow* — *узкий; тесный; navy* — *военно-морской флот; транспортный флот; crowd* — *толпа; to crowd* — *собираться толпой, скапливаться; толпиться, тесниться*).

exhaustion [ɪg'zɔ:stʃ(ə)n], pressure [ˈpreʃə], eloquent [ˈeləkw(ə)nt]

That last stage of exhaustion, which to us is still incredibly remote, has become a present-day problem for the inhabitants of Mars. The immediate pressure of necessity has brightened their intellects, enlarged their powers, and hardened their hearts. And looking across space with instruments, and intelligences such as we have scarcely dreamed of, they see, at its nearest distance only 35,000,000 of miles sunward of them, a morning star of hope, our own warmer planet, green with vegetation and grey with water, with a cloudy atmosphere eloquent of fertility,

with glimpses through its drifting cloud wisps of broad stretches of populous country and narrow, navy-crowded seas.

And we men, the creatures who inhabit this earth (и мы, люди, существа, который обитают на этой Земле), must be to them at least as alien and lowly (должно быть, настолько чужды и примитивны для них; *lowly* — занимающий низкое, скромное положение) as are the monkeys and lemurs to us (как для нас обезьяны и лемуры). The intellectual side of man already admits (мыслящие люди: «интеллектуальная часть человечества» признают; *side* — сторона; часть; *man* — человек; человечество) that life is an incessant struggle for existence (что жизнь — это непрерывная борьба за существование), and it would seem that this too is the belief of the minds upon Mars (и похоже, что на Марсе придерживаются того же мнения; *to seem* — казаться, представляться; *belief* — вера; мнение; *mind* — разум; ум). Their world is far gone in its cooling (их мир уже давно начал охлаждаться: «далеко зашел в своем охлаждении») and this world is still crowded with life (а этот мир все еще полон жизни; *crowded* — переполненный, полный; *crowd* — толпа, скопление /людей/), but crowded only with what they regard as inferior animals (но /он/ населен только — как они полагают — низшими животными). To carry warfare sunward is (начать войну на планете, которая ближе к Солнцу), indeed, their only escape from the destruction (несомненно, их единственное спасение от гибели; *escape* — бегство; спасение; *destruction* — разрушение; уничтожение; *indeed* — в самом деле, действительно; конечно, несомненно) that, generation after generation, creeps upon them (которая поколение за поколением приближается к ним; *to creep* — ползти; незаметно надвигаться).

alien [ˈeɪljən], regard [rɪˈɡɑ:d], inferior [ɪnˈfɪəriə]

And we men, the creatures who inhabit this earth, must be to them at least as alien and lowly as are the monkeys and lemurs to us. The intellectual side of man already admits that life is an incessant struggle for existence, and it would seem that this too is the belief of the minds upon Mars. Their world is far gone in its cooling and this world is still crowded with life, but crowded only with what they regard as inferior animals. To carry warfare sunward is, indeed, their only escape from the destruction that, generation after generation, creeps upon them.

And before we judge of them too harshly (и прежде чем судить о них слишком сурово; *harsh* — жесткий; строгий, суровый) we must remember (мы должны вспомнить) what ruthless and utter destruction our own species has wrought (какое /мы сами/ произвели безжалостное и полное истребление наших собственных /биологических/ видов; *to work* — работать; осуществлять, выполнять), not only upon animals, such as the vanished bison and the dodo (не только животных, таких как исчезнувшие зубр и дронг¹; *bison* — бизон; зубр), but upon its inferior races (но и менее развитых рас; *inferior* — низший). The Tasmanians, in spite of their human likeness (/аборигены/ Тасмании, несмотря на их подобие человеческой /расе/), were entirely swept out of existence in a war of extermination (были полностью уничтожены в истребительной войне; *to sweep* — мести, подметать; сметать, уничтожать; *to go out of existence* — исчезнуть, прекратить существование; *extermination* — уничтожение, истребление) waged by European immigrants (развязанной иммигрантами из Европы), in the space of fifty years (за промежуток времени в пятьдесят лет; *space* — пространство; временной интервал). Are we such apostles of mercy as to complain (такие ли мы поборники милосердия, чтобы жаловаться; *apostle* — апостол; борец, поборник) if the Martians warred in the same spirit (если марсиане действовали в том же духе; *to war* — воевать, сражаться)?

¹ дронг — вымершая птица отряда голубеобразных, обитавших на островах Индийского океана и истребленные в XVII — XVIII в.в. завезенными туда свиньями.

The Martians seem to have calculated their descent with amazing subtlety (казалось, марсиане просчитали свое приземление: «свой спуск» с поразительной точностью; *subtlety* — нежность, утонченность; искусность; *subtle* — нежный; утонченный, изысканный; острый, тонкий, пронизательный; умный: *subtle politician* — тонкий политик) — their mathematical learning is evidently far in excess of ours (их математические познания, несомненно, намного выше наших; *in excess of* — более чем, сверх) — and to have carried out their preparations with a well-nigh perfect unanimity (и выполнили свои приготовления с почти абсолютной согласованностью; *perfect* — совершенный, безупречный; абсолютный; *unanimity* — единодушие). Had our instruments permitted it (если бы наши приборы это позволяли; *instrument* — орудие, инструмент; прибор), we might have seen the gathering trouble far back in the nineteenth century (мы могли бы еще в девятнадцатом веке понять грозящую: «собирающуюся» опасность; *to see* — видеть, смотреть; понимать; *trouble* — неприятность; беда; *far back* — уже, еще: «далеко назад = гораздо раньше»).

utter [ˈʌtə], bison [ˈbaɪs(ə)n], trouble [trʌbl]

And before we judge of them too harshly we must remember what ruthless and utter destruction our own species has wrought, not only upon animals, such as the vanished bison and the dodo, but upon its inferior races. The Tasmanians, in spite of their human likeness, were entirely swept out of existence in a war of extermination waged by European immigrants, in the space of fifty years. Are we such apostles of mercy as to complain if the Martians warred in the same spirit? The Martians seem to have calculated their descent with amazing subtlety — their mathematical learning is evidently far in excess of ours — and to have carried out their preparations with a well-nigh perfect unanimity. Had our instruments permitted it, we might have seen the gathering trouble far back in the nineteenth century.

Men like Schiaparelli watched the red planet (ученые, такие как Скиапарелли, наблюдали за красной планетой; *men* /мн.ч. от *man*/ — люди; *представители какой-л. профессии*) — it is odd, by-the-bye, that for countless centuries Mars has been the star of war (любопытно: «странно», между прочим, что многие столетия Марс был = *считался* звездой войны; *by-the-bye* — случайно; *кстати, между прочим*; *countless* — *бессчетный, неисчислимый*) — but failed to interpret the fluctuating appearances of the markings (но /им/ не удавалось объяснить появления на /ней/ пятен; *to fail* — *потерпеть неудачу; не удаваться*; *to fluctuate* — *быть неустойчивым; меняться*; *marking* — *маркировка; метка; окраска, цвет*) they mapped so well (/которые/ они так хорошо отображали на картах; *map* — *карта*; *to map* — *наносить на карту*). All that time the Martians must have been getting ready (все это время марсиане, должно быть, готовились; *to get ready* — *готовиться*).

During the opposition of 1894 (во время противостояния 1894 года; *opposition* — *сопротивление, противодействие; противостояние /астр./*) a great light was seen on the illuminated part of the disk (сильный свет был замечен на освещенной части диска), first at the Lick Observatory, then by Perrotin of Nice (сначала в обсерватории Лика, потом Перротином из Ниццы; *Lick Observatory* — *обсерватория Лика /астрономическая обсерватория в Калифорнии/*), and then by other observers (а потом /уже/ и другими наблюдателями). English readers heard of it first (английские читатели узнали: «услышали» об этом впервые) in the issue of *Nature* dated August 2 (из номера журнала “Природа” от 2 августа). I am inclined to think that this blaze may have been the casting of the huge gun (я склонен думать, что этот свет мог быть = *означать* отливку огромной пушки; *to incline* — *наклонять/ся/; склоняться к /какой-л. мысли, решению/*; *blaze* — *яркий огонь, пламя; яркий свет*; *to cast* — *бросать, кидать; лить /металл/*), in the vast pit sunk into their planet (в глубокой шахте, выкопанной в их планете; *vast* — *обширный, громадный*; *to sink* — *тонуть, погружаться; выкапывать /грунт/*), from which their shots

were fired at us (из которой они стреляли по нам; *shot* — *выстрел*; *to fire* — *зажигать, поджигать; вести огонь, стрелять*; *fire* — *огонь, пламя; огонь, стрельба*). Peculiar markings, as yet unexplained (необычные пятна, все еще не объясненные; *peculiar* — *специфический; необычный*; *as yet* — *все еще, до сих пор*), were seen near the site of that outbreak (были замечены возле места «той» вспышки; *outbreak* — *взрыв, вспышка*) during the next two oppositions (во время двух следующих противостояний).

interpret [ɪnˈtɜːprɪt], observer [əbˈzɜːvə], peculiar [piˈkjuːljə]

Men like Schiaparelli watched the red planet — it is odd, by-the-bye, that for countless centuries Mars has been the star of war — but failed to interpret the fluctuating appearances of the markings they mapped so well. All that time the Martians must have been getting ready.

During the opposition of 1894 a great light was seen on the illuminated part of the disk, first at the Lick Observatory, then by Perrotin of Nice, and then by other observers. English readers heard of it first in the issue of *Nature* dated August 2. I am inclined to think that this blaze may have been the casting of the huge gun, in the vast pit sunk into their planet, from which their shots were fired at us. Peculiar markings, as yet unexplained, were seen near the site of that outbreak during the next two oppositions.

The storm burst upon us six years ago now (и вот гроза разразилась над нами шесть лет назад; *storm* — *буря, шторм, гроза*; *to burst* — *лопаться, взрываться; внезапно начинаться*; *now* — *сейчас, теперь; так вот*). As Mars approached opposition (когда Марс подошел к противостоянию), Lavelle of Java set the wires of the astronomical exchange palpitating with the amazing intelligence (Лавель с Явы заставил телеграфическую связь между астрономами трепетать от поразительных новостей; *wire* — *провода, провод*; *телеграф*; *exchange* — *обмен*; *зд.:* *общество, сообщество*; *to*

palpitate — биться, дрожать; *amazing* — изумительный, ошеломительный; *to amaze* — изумлять, поражать; *intelligence* — интеллект, рассудок; информация, сведения) of a huge outbreak of incandescent gas upon the planet (о сильнейшем взрыве раскаленного газа на планете; *huge* — огромный, колоссальный). It had occurred towards midnight of the twelfth (это случилось около полуночи двенадцатого; *towards* — к, по направлению; приблизительно, около); and the spectroscope, to which he had at once resorted (и спектроскоп, к которому он тотчас обратился; *to resort to* — прибегать к /чему-л./, обращаться к /чему-л./), indicated a mass of flaming gas, chiefly hydrogen (показал массу горящего газа, главным образом, водорода), moving with an enormous velocity towards this earth (с чудовищной скоростью движущуюся к «этой» Земле). This jet of fire had become invisible about a quarter past twelve (эта струя огня перестала быть видимой: «стала невидимой» около четверти первого; *jet* — сильная струя). He compared it to a colossal puff of flame (он сравнил это /явление/ с колоссальным выхлопом пламени; *puff* — дуновение, порыв /ветра/; струя воздуха) suddenly and violently squirted out of the planet (внезапно и яростно вырвавшимся из планеты; *to squirt* — бить струей), “as flaming gases rushed out of a gun (“подобно пламени: «воспламененным газам», вылетающим из пушки”); *to rush* — бросаться, мчаться).” A singularly appropriate phrase it proved (это сравнение: «фраза», как оказалось, было весьма подходящим).

exchange [iks'tʃeɪndʒ], hydrogen [ˈhaɪdrɪdʒ(ə)n], phrase [freɪz]

The storm burst upon us six years ago now. As Mars approached opposition, Lavelle of Java set the wires of the astronomical exchange palpitating with the amazing intelligence of a huge outbreak of incandescent gas upon the planet. It had occurred towards midnight of the twelfth; and the spectroscope, to which he had at once resorted, indicated a mass of flaming gas, chiefly hydrogen, moving with an enormous velocity towards this earth. This jet of fire had become invisible about a

quarter past twelve. He compared it to a colossal puff of flame suddenly and violently squirted out of the planet, “as flaming gases rushed out of a gun.” A singularly appropriate phrase it proved.

Yet the next day there was nothing of this in the papers (однако на следующий день в газетах ничего об этом не было = не упоминалось) except a little note in the *Daily Telegraph* (за исключением небольшой заметки в “Дейли Телеграф”), and the world went in ignorance of one of the gravest dangers (и мир остался в неведении об одной из самых серьезных опасностей; *grave* — *серьезный, важный*) that ever threatened the human race (которые когда-либо угрожали человеческой расе). I might not have heard of the eruption at all (/и/ я, возможно, вообще не узнал бы об этой вспышке; *eruption* — *извержение /вулкана/; выброс; вспышка; to hear* — *слышать; услышать, узнать*) had I not met Ogilvy, the well-known astronomer, at Ottershaw (не встретился я с Оджилви, знаменитым астроном, в Оттершоу). He was immensely excited at the news (он был чрезвычайно взволнован этой новостью; *to excite* — *возбуждать, волновать*), and in the excess of his feelings invited me up (и от избытка чувств пригласил меня наверх /в обсерваторию/) to take a turn with him that night in a scrutiny of the red planet (той ночью /вместе/ с ним принять участие в наблюдении за красной планетой).

In spite of all that has happened since (несмотря на все то, что произошло впоследствии; *since* — *с тех пор; впоследствии*), I still remember that vigil very distinctly (я все еще помню то /ночное/ дежурство очень отчетливо): the black and silent observatory (темная и безмолвная обсерватория), the shadowed lantern throwing a feeble glow upon the floor in the corner (завешенный фонарь, бросающий слабый свет на пол в углу; *to shadow* — *отбрасывать тень; затенять; shadow* — *тень*), the steady ticking of the clockwork of the telescope (мерное тиканье часового механизма телескопа; *steady* — *устойчивый; равномерный*), the little slit in the roof (небольшое оконце в потолке; *slit* — *щель, прорезь; roof* — *крыша, потолок*) — an oblong profundity with the

stardust streaked across it (продолговатое /окно в/ бездну, от края до края усыпанное звездной пылью; *profundity* — /огромная/ глубина; пропасть; *to streak* — проводить полосы, испещрять полосами; *across* — поперек; от края до края).

ignorance [ˈɪgn(ə)r(ə)ns], eruption [ɪˈrʌpʃ(ə)n], profundity [prəˈfʌndɪtɪ]

Yet the next day there was nothing of this in the papers except a little note in the *Daily Telegraph*, and the world went in ignorance of one of the gravest dangers that ever threatened the human race. I might not have heard of the eruption at all had I not met Ogilvy, the well-known astronomer, at Ottershaw. He was immensely excited at the news, and in the excess of his feelings invited me up to take a turn with him that night in a scrutiny of the red planet.

In spite of all that has happened since, I still remember that vigil very distinctly: the black and silent observatory, the shadowed lantern throwing a feeble glow upon the floor in the corner, the steady ticking of the clockwork of the telescope, the little slit in the roof — an oblong profundity with the stardust streaked across it.

Ogilvy moved about, invisible but audible (Оджилви двигался вокруг /телескопа/, невидимый, но слышимый). Looking through the telescope (посмотрев в телескоп), one saw a circle of deep blue and the little round planet (/можно было/ увидеть темно-синий круг и маленькую круглую планету; *one* /числ./ — один; /мест./ употребляется в неопределенно-личных предложениях; *deer* — глубокий; темный, густой /о краске, цвете/) swimming in the field (плавающую в нем: «в этом пространстве»; *field* — поле, луг; пространство, область). It seemed such a little thing (она казалась такой маленькой; *thing* — вещь; нечто, что-то), so bright and small and still (такой светлой, крохотной и тихой; *small* — маленький; ничтожно малый; *still* — неподвижный; спокойный, тихий), faintly marked with transverse stripes (с едва видимыми поперечными полосами; *to mark* — ставить метку, размечать),

and slightly flattened from the perfect round (и немного неровной /в сравнении/ с идеальной окружностью; *to flatten* — *выравнивать, разглаживать; становится плоским; flat* — *плоский, ровный*). But so little it was, so silvery warm (и такой она была маленькой, такой серебристой /и/ теплой) — a pin's-head of light (булавочная головка, /излучающая/ свет)! It was as if it quivered (/казалось/, будто она подрагивала; *to quiver* — *дрожать, трепетать*), but really this was the telescope vibrating with the activity of the clockwork (но на самом деле это вибрировал телескоп от действия часового механизма; *activity* — *активность; деятельность*) that kept the planet in view (который удерживал планету в поле зрения; *to keep; view* — *вид, пейзаж; поле зрения*). As I watched (когда я смотрел /в него/), the planet seemed to grow larger and smaller (казалось, планета становится /то/ больше, /то/ меньше) and to advance and recede (/то/ приближается, /то/ удаляется; *to advance* — *продвигаться /вперед/*), but that was simply that my eye was tired (но это было просто /потому/, что мои глаза устали). Forty millions of miles it was from us (она была в сорока миллионах миль от нас) — more than forty millions of miles of void (более чем в сорока миллионах миль пустоты). Few people realize the immensity of vacancy (немногие люди представляют безмерность пустоты; *to realize* — *осуществлять, выполнять; представлять себе; /ясно/ понимать*) in which the dust of the material universe swims (в которой плавают пылинки материальной вселенной).

audible [ˈɔːdəbl], transverse [ˈtrænzvɜːs], vacancy [ˈveɪk(ə)nəsi]

Ogilvy moved about, invisible but audible. Looking through the telescope, one saw a circle of deep blue and the little round planet swimming in the field. It seemed such a little thing, so bright and small and still, faintly marked with transverse stripes, and slightly flattened from the perfect round. But so little it was, so silvery warm — a pin's-head of light! It was as if it quivered, but really this was the telescope vibrating with the activity of the clockwork that kept the planet in view.

As I watched, the planet seemed to grow larger and smaller and to advance and recede, but that was simply that my eye was tired. Forty millions of miles it was from us — more than forty millions of miles of void. Few people realize the immensity of vacancy in which the dust of the material universe swims.

Near it in the field, I remember (в пространстве возле нее, /как/ мне помнится), were three faint points of light (виднелись: «были» три тусклые точки света), three telescopic stars infinitely remote (три, /видимые/ в телескоп, звезды, бесконечно далекие), and all around it was the unfathomable darkness of empty space (а повсюду вокруг был бездонный мрак пустого пространства; *unfathomable* — безмерный, громадный, неизмеримый; *to fathom* — измерять глубину). You know how that blackness looks on a frosty starlight night (вы знаете, как выглядит эта темень в морозную звездную ночь). In a telescope it seems far profounder (в телескоп она кажется гораздо глубже; *far* — далеко; *гораздо, в значительной степени*). And invisible to me because it was so remote and small (и невидимое мне, поскольку такое далекое и малое), flying swiftly and steadily towards me across that incredible distance (быстро и неуклонно несущееся ко мне через это немыслимое расстояние; *steadily* — монотонно; неизменно; *steady* — устойчивый, постоянный; *to fly* — летать; пролетать, быстро проноситься), drawing nearer every minute by so many thousands of miles (приближаясь каждую минуту на многие тысячи миль; *to draw near* — подходить; приближаться), came the Thing they were sending us (летело Нечто, которое они посылали нам), the Thing that was to bring so much struggle and calamity and death to the earth (Нечто, которое должно было принести на Землю войну: «борьбу», бедствие и смерть: «: «так много борьбы, и бедствия, смерти»; *calamity* — беда, бедствие, катастрофа). I never dreamed of it then as I watched (я и не помышлял об этом, когда наблюдал /за планетой/; *to dream* — видеть сон; мечтать, помышлять /разг./); no one on earth dreamed of that unerring missile (никто на Земле не помышлял о том точно /нацеленном/ снаряде; *missile* — реактивный снаряд, ракета; метательный

снаряд /ист./; unerring — безошибочный, верный; непогрешимый; to err — блуждать, сбиваться с пути; допускать промах).

distance [ˈdist(ə)ns], calamity [kəˈlæmɪti], earth [ə:θ]

Near it in the field, I remember, were three faint points of light, three telescopic stars infinitely remote, and all around it was the unfathomable darkness of empty space. You know how that blackness looks on a frosty starlight night. In a telescope it seems far profounder. And invisible to me because it was so remote and small, flying swiftly and steadily towards me across that incredible distance, drawing nearer every minute by so many thousands of miles, came the Thing they were sending us, the Thing that was to bring so much struggle and calamity and death to the earth. I never dreamed of it then as I watched; no one on earth dreamed of that unerring missile.

That night, too, there was another jetting out of gas (*той ночью «также» был еще один выброс газа; to jet — брызгать, бить струей*) from the distant planet (*на той далекой планете; distant — отдаленный, дальний; далекий*). I saw it (*я видел это*). A reddish flash at the edge (*красноватая вспышка на краю /диска/*), the slightest projection of the outline (*едва заметное вздутие контура; slight — незначительный, легкий; projection — выдающаяся часть, выступ*) just as the chronometer struck midnight (*как раз когда хронометр пробил полночь; to strike — ударять*); and at that I told Ogilvy and he took my place (*я сказал об этом Оджилви, и он сел на мое место*). The night was warm and I was thirsty (*ночь была жаркой и, чувствуя жажду*), and I went stretching my legs clumsily (*я пошел, неловко переступая ногами; to stretch — вытягивать, растягивать; удлинять шаг*) and feeling my way in the darkness (*/с трудом/ нащупывая путь в темноте*), to the little table where the siphon stood (*к маленькому столику, где стоял сифон*), while Ogilvy exclaimed at the streamer of gas (*и в этот момент Оджилви вскрикнул при /виде/ струи газа; while — пока, в то время как*;

streamer — вымпел; длинная узкая лента) that came out towards us (которая /стремительно/ неслась к нам).

That night another invisible missile started on its way to the earth from Mars (той ночью еще один невидимый снаряд был выпущен: «пустился в свой путь» на Землю с Марса; *to start* — начинать, стартовать; пускаться в путь), just a second or so under twenty-four hours after the first one (с точностью до секунды «или около того» через двадцать четыре часа после первого; *just* — точно, как раз). I remember how I sat on the table there in the blackness (я помню, как сидел на столе там в темноте), with patches of green and crimson swimming before my eyes (и у меня перед глазами плыли зеленые и малиновые пятна; *patch* — клочок, лоскут; пятно неправильной формы). I wished I had a light to smoke by (жаль, у меня не было огня = я искал спички, чтобы прикурить), little suspecting the meaning of the minute gleam I had seen (вовсе не задумываясь о значении того слабого проблеска, который я видел; *little* — мало; совсем не; *to suspect* — подозревать; думать, предполагать; *minute* — мелкий; пустяковый, незначительный; *gleam* — слабый свет, проблеск) and all that it would presently bring me (и обо всем том, что он вскоре принесет мне; *presently* — ныне, теперь; некоторое время спустя; *present* — настоящее /время/).

projection [prəˈdʒekʃ(ə)n], siphon [ˈsaɪf(ə)n], missile [ˈmɪsaɪl]

That night, too, there was another jetting out of gas from the distant planet. I saw it. A reddish flash at the edge, the slightest projection of the outline just as the chronometer struck midnight; and at that I told Ogilvy and he took my place. The night was warm and I was thirsty, and I went stretching my legs clumsily and feeling my way in the darkness, to the little table where the siphon stood, while Ogilvy exclaimed at the streamer of gas that came out towards us.

That night another invisible missile started on its way to the earth from Mars, just a second or so under twenty-four hours after the first one. I remember how I sat on

the table there in the blackness, with patches of green and crimson swimming before my eyes. I wished I had a light to smoke by, little suspecting the meaning of the minute gleam I had seen and all that it would presently bring me.

Ogilvy watched till one (Оджилви наблюдал до часу /ночи/), and then gave it up (потом оставил это /занятие/; *to give up* — *оставить, отказаться /от работы, предложения/*); and we lit the lantern and walked over to his house (мы зажгли фонарь и отправились к его дому = к нему домой; *to walk* — *идти, ходить /пешком/*). Down below in the darkness were Ottershaw and Chertsey (внизу во тьме были Оттершоу и Чертси; *below* — *ниже, внизу*) and all their hundreds of people, sleeping in peace (и сотни их спокойно спящих жителей; *peace* — *мир; покой*).

He was full of speculation that night about the condition of Mars (той ночью он был полон догадок относительно условий /жизни/ на Марсе), and scoffed at the vulgar idea (и насмеялся над широко распространенным суждением; *vulgar* — *грубый, вульгарный; широко распространенный; idea* — *мысль, идея; мнение, суждение*) of its having inhabitants (о том, что там есть разумные существа; *inhabitant* — *житель, обитатель /о людях и животных/*) who were signalling us (которые подают нам сигналы). His idea was that meteorites might be falling in a heavy shower upon the planet (его гипотеза была такой: возможно, на планету дождем падают метеориты; *heavy shower* — *сильный ливень*), or that a huge volcanic explosion was in progress (или происходит сильнейшее вулканическое извержение; *huge* — *огромный, колоссальный; explosion* — *взрыв; to be in progress* — *выполняться; развиваться*). He pointed out to me (он указывал мне /на то/; *to point out* — *указывать; показывать; обращать /чье-л./ внимание*) how unlikely it was that organic evolution had taken the same direction (как это маловероятно, чтобы органическая эволюция приняла одинаковое направление) in the two adjacent planets (на двух расположенных рядом планетах; *to take* — *брать; принимать /форму, характер/*).

“The chances against anything manlike on Mars (шансы против того, что на Марсе /есть/ что-либо человекоподобное) are a million to one,” he said (миллион к одному, — сказал он).

Hundreds of observers saw the flame that night (сотни наблюдателей видели вспышку: «пламя» той ночью) and the night after about midnight (и следующей ночью около полуночи; *after* — *потом, затем*), and again the night after (и снова следующей ночью); and so for ten nights, a flame each night (и так на протяжении десяти ночей, вспышку каждую ночь).

below [bi'ləu], vulgar [ˈvʌlgə], adjacent [ə'dʒeɪsənt]

Ogilvy watched till one, and then gave it up; and we lit the lantern and walked over to his house. Down below in the darkness were Ottershaw and Chertsey and all their hundreds of people, sleeping in peace.

He was full of speculation that night about the condition of Mars, and scoffed at the vulgar idea of its having inhabitants who were signalling us. His idea was that meteorites might be falling in a heavy shower upon the planet, or that a huge volcanic explosion was in progress. He pointed out to me how unlikely it was that organic evolution had taken the same direction in the two adjacent planets.

“The chances against anything manlike on Mars are a million to one,” he said.

Hundreds of observers saw the flame that night and the night after about midnight, and again the night after; and so for ten nights, a flame each night.

Why the shots ceased after the tenth (почему выстрелы прекратились после десятой /ночи/) no one on earth has attempted to explain (никто на Земле не пытался объяснить). It may be the gases of the firing caused the Martians inconvenience (может быть, газы от стрельбы причиняли марсианам неудобства). Dense clouds of smoke or dust (густые облака из дыма или пыли), visible through a powerful telescope on earth (видимые через /самый/ мощный телескоп на Земле) as little grey, fluctuating patches (маленькими серыми

колышущимися пятнами), spread through the clearness of the planet's atmosphere (наполняли чистую атмосферу планеты; *to spread* — *разносить/ся/, распространять/ся/*) and obscured its more familiar features (и затеняли ее более знакомые очертания; *feature* — *особенность, характерная черта; черты лица*).

Even the daily papers woke up to the disturbances at last (наконец, даже «ежедневные» газеты проснулись = *уделили внимание* этим явлениям; *disturbance* — *нарушение равновесия, покоя; волнение, беспокойство; to disturb* — *волновать, тревожить*), and popular notes appeared here, there, and everywhere (и везде появились популярные заметки; *here, there, and everywhere* — *повсюду: «здесь, там и повсюду»*) concerning the volcanoes upon Mars (касающиеся вулканов на Марсе). The seriocomic periodical *Punch* (юмористический периодический = *еженедельный журнал “Панч”*²; *seriocomic* — *трагикомический; полусерьезный-полушутливый*), I remember, made a happy use of it in the political cartoon (я помню, как очень удачно воспользовался этим для политической карикатуры; *to make use* — *воспользоваться; happy* — *счастливый; удачный*). And, all unsuspected, those missiles the Martians had fired at us (и совершенно неожиданно эти снаряды, которыми выстрелили в нас марсиане; *all* — *всецело, полностью; совершенно, совсем; unsuspected* — *внезапный, неожиданный; to suspect* — *подозревать; предполагать, допускать*) drew earthward (направились в сторону Земли; *to draw* — *тащить, волочить; перемещаться, передвигаться*), rushing now at a pace of many miles a second through the empty gulf of space (и неслись теперь со скоростью многих миль в секунду сквозь пустую бездну космоса; *to rush* — *бросаться, мчаться; pace* — *шаг; скорость; gulf* — *морской залив; бездна, пропасть; space* — *расстояние, протяжение; космос, космическое пространство*), hour by hour and day by day, nearer and nearer (час за часом, день за днем, все ближе и ближе). It seems to me now almost incredibly

² Панч — традиционный персонаж английского кукольного театра, аналог русского Петрушки.

wonderful (теперь мне кажется почти невероятно странным: «удивительным»)
that, with that swift fate hanging over us (что, несмотря на это стремительно
/приближающееся/ бедствие, нависшее над нами; *fate* — *судьба; бедствие, несчастье*),
men could go about their petty concerns as they did (люди могли
заниматься своими мелкими делишками, «как они /это/ делали»; *to go about*
— *расхаживать, ходить туда и сюда; заниматься /каким-л. делом/*).

cease [si:s], feature [ˈfi:tʃə], cartoon [kɑ:ˈtu:n]

Why the shots ceased after the tenth no one on earth has attempted to explain. It may be the gases of the firing caused the Martians inconvenience. Dense clouds of smoke or dust, visible through a powerful telescope on earth as little grey, fluctuating patches, spread through the clearness of the planet's atmosphere and obscured its more familiar features.

Even the daily papers woke up to the disturbances at last, and popular notes appeared here, there, and everywhere concerning the volcanoes upon Mars. The seriocomic periodical *Punch*, I remember, made a happy use of it in the political cartoon. And, all unsuspected, those missiles the Martians had fired at us drew earthward, rushing now at a pace of many miles a second through the empty gulf of space, hour by hour and day by day, nearer and nearer. It seems to me now almost incredibly wonderful that, with that swift fate hanging over us, men could go about their petty concerns as they did.

I remember how jubilant Markham was at securing a new photograph of the planet (я помню, как радовался Маркхем: «каким ликующим был Маркхем», получив новый фотографический снимок планеты; *to secure* — *охранять, защищать; завладевать, овладевать*) for the illustrated paper he edited in those days (для иллюстрированного журнала, который он тогда: «в те дни» редактировал). People in these latter times scarcely realize (люди в эти более поздние времена едва представляют себе; *to realize* — *осуществлять*;

представлять себе, понимать) the abundance and enterprise of our nineteenth-century papers (*обилие и предприимчивость наших газет = печатных изданий в девятнадцатом веке; enterprise — предприятие; предприимчивость, находчивость*). For my own part (*что до меня; own — свой, собственный; part — часть, доля; участие, роль*), I was much occupied in learning to ride the bicycle (*я был сильно поглощен учебой езды на велосипеде; to occupy — заниматься /чем-л./, уделять время /чему-л./*), and busy upon a series of papers (*и занят /чтением/ ряда изданий; series — ряд, серия*) discussing the probable developments of moral ideas as civilization progressed (*обсуждающих возможное развитие нравственных идей во время прогресса цивилизации*).

jubilant [ˈdʒuːbɪlənt], abundance [əˈbʌndəns], busy [ˈbɪzi]

I remember how jubilant Markham was at securing a new photograph of the planet for the illustrated paper he edited in those days. People in these latter times scarcely realize the abundance and enterprise of our nineteenth-century papers. For my own part, I was much occupied in learning to ride the bicycle, and busy upon a series of papers discussing the probable developments of moral ideas as civilization progressed.

One night (*однажды вечером; night — ночь; вечер*) (the first missile then could scarcely have been 10,000,000 miles away (*первый снаряд был: «мог быть» тогда еще в десяти миллионах миль от нас; scarcely — едва, почти не; только, лишь*)) I went for a walk with my wife (*я пошел прогуляться вместе с женой*). It was starlight and I explained the Signs of the Zodiac to her (*светили звезды, и я объяснял ей знаки Зодиака = рассказывал ей о зодиакальных созвездиях*), and pointed out Mars (*и указал на Марс*), a bright dot of light creeping zenithward (*светлую точку, медленно приближающуюся к зениту; to creep — ползать; медленно продвигаться*), towards which so many telescopes were pointed (*на которую было нацелено так много телескопов; to point — показывать*

пальцем, указывать; быть обращенным, направленным /в какую-л. сторону/).

It was a warm night (вечер был теплым: «это был теплый вечер»). Coming home (/когда мы/ возвращались домой), a party of excursionists from Chertsey or Isleworth (группа туристов из Чертси или Айлворта) passed us singing and playing music (прошла мимо нас, распевая /песни/ и играя музыку = играя на музыкальных инструментах). There were lights in the upper windows of the houses (в верхних окнах домов был свет) as the people went to bed («поскольку» люди ложились спать; *to go to bed* — *ложиться спать; bed* — *кровать, постель*). From the railway station in the distance came the sound of shunting trains (с железнодорожной станции /расположенной/ вдалеке доносился шум маневрирующих поездов; *to shunt* — *перемещать, передвигать; маневрировать /ж.-д./*), ringing and rumbling, softened almost into melody by the distance (звонящий и гроыхающий, смягченный расстоянием почти до мелодичности). My wife pointed out to me the brightness of the red, green, and yellow signal lights (жена обратила мое внимание на яркие красные, зеленые и желтые сигнальные огни: «на яркость...»); *to point out* — *указывать, показывать; обращать /чье-л./ внимание*) hanging in a framework against the sky (висящие сетью на фоне неба; *framework* — *каркас; структура, строение; against* — *против, лицом к; на /указывает на фон для какого-л. предмета/*). It seemed so safe and tranquil (это = все казалось таким безопасным и мирным; *tranquil* — *спокойный, уравновешенный; мирный, безмятежный*).

scarcely [ˈskeəslɪ], almost [ˈɔːlməʊst], tranquil [ˈtræŋkwɪl]

One night (the first missile then could scarcely have been 10,000,000 miles away) I went for a walk with my wife. It was starlight and I explained the Signs of the Zodiac to her, and pointed out Mars, a bright dot of light creeping zenithward, towards which so many telescopes were pointed. It was a warm night. Coming home, a party of excursionists from Chertsey or Isleworth passed us singing and

playing music. There were lights in the upper windows of the houses as the people went to bed. From the railway station in the distance came the sound of shunting trains, ringing and rumbling, softened almost into melody by the distance. My wife pointed out to me the brightness of the red, green, and yellow signal lights hanging in a framework against the sky. It seemed so safe and tranquil.

*Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в
соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе
«Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи
Франка»*